

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ТРУДЫ
ОТДЕЛЕНИЯ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК

2021

Том 11

Ответственный редактор
академик РАН В.А. Тишков

МОСКВА, 2022

УДК
ББК

Редакционная коллегия:

В.Л. КЛЯУС, Н.А. МАКАРОВ, А.М. МОЛДОВАН,
Н.В. ТАРАСОВА (составитель), В.А. ТИШКОВ (ответственный редактор)

Рецензенты:

доктор исторических наук, академик РАН Н.Н. КРАДИН
доктор филологических наук, академик РАН В.А. ПЛУНГЯН

Научно-организационная подготовка А.А. САРИБЕГЯН

Труды Отделения историко-филологических наук РАН / Отд-ние ист.-филол.
наук РАН. – М.: РАН, 2022 – .2021. Том 11 / отв. ред. В.А. Тишков; [сост.
Н.В. Тарасова]. – 2022. – 296 с.
ISBN 978-5-907366-73-2

В первой части 11-го тома ежегодного издания «Трудов Отделения историко-филологических наук РАН» представлены статьи, подготовленные авторами докладов на научной сессии Общего собрания членов РАН «Роль науки в преодолении пандемий и посткризисном развитии общества» (15 декабря 2021 г.) и семинара ОИФН РАН «Гуманитарные чтения» по теме «Пандемии и эпидемии в мировой истории» (28 апреля 2022 г.). Вторая часть включает материалы научной сессии Общего собрания Отделения историко-филологических наук РАН «Гуманитарные науки в эпоху цифровизации» (15 апреля 2021 г.). В статьях её участников обсуждаются проблемы перевода информации в цифровую форму в гуманитарных исследованиях, вопросы подготовки и создания информационных ресурсов, в том числе на основе баз т.н. больших данных, способных выполнять инструментальную роль в анализе и интерпретации исторических, лингвистических данных и другого материала. Авторы статей третьей части сборника освещают вопросы истории, филологии, истории науки, сохранения культурного наследия.

Для историков, филологов, культурологов, широкого круга читателей.

УДК
ББК

ISBN 978-5-907366-73-2

© Отделение историко-
филологических наук РАН, 2022
© Тарасова Н.В., составление, 2022

Оглавление

<i>Тишков В.А.</i> Предисловие к 11-му тому «Трудов Отделения историко-филологических наук РАН»	5

Часть 1

Пандемии и эпидемии в прошлом и настоящем

Материалы Научной сессии Общего собрания РАН
«Роль науки в преодолении пандемий и посткризисном развитии общества»
(15 декабря 2021 г.)
и семинара Отделения историко-филологических наук РАН
«Гуманитарные чтения» (28 апреля 2022 г.)

<i>Тишков В.А., Бутовская М.Л., Степанов В.В.</i> Общество и государство в России и мире в период эпидемии коронавируса	10
<i>Казанский Н.Н.</i> «Пандемии и эпидемии в мировой истории»: о заседании гумани-тарного семинара ОИФН РАН	29
<i>Емельянов В.В.</i> Эпидемии и их предотвращение в шумеро-аккадских клинописных текстах	31
<i>Попова И.Ф.</i> Борьба с эпидемиями в Китае в историческом прошлом	42
<i>Петров Ю.А.</i> Борьба с эпидемиями в дореволюционной России	49
<i>Уваров П.Ю.</i> Повседневность во время чумы (Франция XVI века)	61

Часть 2

Научная сессия Общего собрания
Отделения историко-филологических наук РАН
«Гуманитарные науки в эпоху цифровизации» (15 апреля 2021 г.)

<i>Егоров И.М., Казанский Н.Н., Кисилтер М.Л.</i> Параллельный корпус латинских и русских текстов: задачи и перспективы	81
<i>Виротайнен М.Н.</i> Проект «Pushkin-digital» в контексте цифрового развития Пушкинского Дома	95
<i>Иванчик А.И.</i> Цифровые методы в издании и изучении древних и средневековых надписей	101
<i>Попова И.Ф.</i> Собираемый пазл. Реконструкция рукописи до прочтения текста	112
<i>Сиренов А.В.</i> Проект «История письма европейской цивилизации»: коллекции памятников письменности академических институтов Санкт-Петербурга – оцифровка и изучение	125
<i>Макаров Н.А., Вдовиченко М.В., Зеленцова О.В.</i> Цифровые технологии в археологии: проекты Института археологии РАН	135

<i>Бородкин Л.И.</i> Наука о данных и технологии искусственного интеллекта: возможности и ограничения в исследованиях историков	145
<i>Козлов В.П.</i> О некоторых вопросах применения цифровых технологий в архивном деле	169
<i>Батулин Ю.М.</i> Мифология цифровой трансформации	174
<i>Пивовар Е.И.</i> Гуманитарная наука и образование в условиях цифровизации. Опыт РГГУ	181

Часть 3

Актуальные вопросы гуманитарных наук

<i>Толстая С.М.</i> Фольклорный текст и аспекты его изучения.	188
<i>Аллатов В.М.</i> Об изучении японского языка в отечественной науке	203
<i>Зайцев И.В.</i> Суфийский шейх в окружении крымского хана Сахиб-Гирея: Таки ад-Дин Абу Бакр ал-Кефеви (? – 1562)	212
<i>Ананьев В.Г., Бухарин М.Д.</i> Академия наук СССР и нереализованный проект создания Исторического музея в Ленинграде в 1940 г. (по материалам Архива РАН)	221
<i>Бондарь Л.Д.</i> Академик П.А. Лавров (1856–1929) о празднике перенесения праха Петра II Петровича Негоша из Цетинье на Ловчен в 1925 г.	231
<i>Пономарёва Т.О.</i> О швейцарском архиве В.В. Набокова	244
<i>Вздорнов Г.И.</i> Страничка из истории Российской академии наук.	249
<i>Базаров Б.В., Плеханова А.М., Чимитдоржиева Г.Н., Жалсанова В.Г.</i> От Буручкома до ИМБТ СО РАН: вековой юбилей	254
<i>Черных А.В.</i> Современные гуманитарные исследования в Пермском федеральном исследовательском центре УрО РАН	269
Список сокращений	290
Сведения об авторах	293

Собираемый пазл. Реконструкция рукописи до прочтения текста

И.Ф. Попова

Аннотация. В статье представлен текущий проект работы по изучению и цифровизации Сериндийского фонда Института восточных рукописей РАН. Фонд составляют рукописи, обнаруженные в конце XIX – начале XX вв. в основном на территории Восточного Туркестана (ныне – Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики). История и подходы к формированию Сериндийского фонда обусловили его сложность: в настоящее время в нём содержится более 10 000 единиц хранения на 13 языках, включая редкие и вышедшие из употребления. Изучение и публикация рукописей Фонда начались более ста лет назад, наиболее ценные по содержанию и крупные по объёму фрагменты были сразу же введены в научный оборот, при этом в Фонде остаётся значительная часть неопубликованной россыпи, которая может оказаться перспективной для текстологической работы. С 2018 г. в ИВР РАН создана «Лаборатория Сериндика» для кодикологического и палеографического исследования рукописных фрагментов с целью их возможного соединения.

Ключевые слова: Институт восточных рукописей РАН, рукописные фрагменты, кодикология, палеография, Сериндийский фонд, «Лаборатория Сериндика».

DOI: 10.26158/OIFN.2022.11.1.009

В составе коллекции Института восточных рукописей РАН выделены 33 фонда, которые, как правило, объединяют рукописи на одном языке или в единой письменности. Состоящее из более чем 150 тысяч единиц хранения собрание ИВР РАН формировалось на протяжении трёхсот лет разными путями. Это были и передачи от государственных структур, учреждений, служащих министерства иностранных дел, и дарения или закупки от учёных, путешественников, собирателей. Особую роль в формировании российских рукописных коллекций играли научные экспедиции. Начиная с XVIII в. Российская академия наук поручала экспедициям, имевшим естественнонаучные цели, приобретать также и предметы, отражавшие культуру посещаемых регионов. В число «редкостей и письмен», доставленных Даниэлем Готлибом Мессершмидтом (1685–1735) в Санкт-Петербург в 1727 г., были рукописи на тибетском языке, переданные затем в Академию наук [Зорин, 2021]. Для экспедиций XVIII–XIX вв. поиск рукописей оставался второстепенной деятельностью и имел случайный, а не целенаправленный характер. Ситуация изменилась в конце XIX – начале XX вв., когда усилиями российских исследователей Центральной Азии были добыты уникальные рукописи, сформировавшие Тангутский, Дуньхуанский и один из сложнейших фондов собрания ИВР РАН – Сериндийский.

В настоящее время в Сериндийском фонде ИВР РАН содержится более 10 000 единиц хранения, включая мельчайшие фрагменты на 13 языках – санскрите, пракритах, тохарским А и Б (кучинском), хотано-сакском, согдийском, среднеперсидском (пехлевийском), древнеуйгурском, китайском, тибетском, монгольском, арабском, тумшукском, сакском. Значительную

часть Сериндийского фонда (4730 единиц хранения) составляют фрагменты рукописей и ксилографов на древнеуйгурском (древнетюркском) языке [Дмитриева, 1969; Тугушева, 2008; Азиатский Музей, 2018: 270-293]. Количество фрагментов Фонда в ближайшие годы возрастёт за счёт реставрации и инвентаризации россыпи. Локализация рукописей Сериндийского фонда в основном связана с оазисами обширного региона Восточного (Китайско-го) Туркестана, т. е. с территорией нынешнего Синьцзяна Китайской Народной Республики.

Появление в составе собрания Азиатского Музея (предшественника ИВР РАН) Сериндийского фонда именно в таком его сложном составе имело не только научную, но и политическую подоплёку.

С начала XIX в. на обширных просторах Евразии разыгралось открытое соперничество двух империй – России и Великобритании, которые стремились к установлению контроля над обширными рынками сбыта, торговыми путями и источниками сырья. В ходе «Большой Игры» правительства обеих держав регулярно организовывали экспедиции с разведывательной целью. Главный штаб Русской императорской армии, ведя систематическую топографическую и картографическую работу в регионе, выполнял не только военные и разведочные задачи, но и вмещал командированным лицам в обязанность наносить на карты развалины древних храмов и крепостей. По инициативе начальника Главного штаба Николая Николаевича Обручева (1830–1904) был организован Военно-учёный комитет Главного штаба, который издавал «Сборники географических, топографических и статистических материалов по Азии». К началу первой мировой войны вышли из печати 87 выпусков этого сборника.

Одним из первых о древних памятниках Центральной Азии заговорил выдающийся исследователь Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888), чьи «научные рекогносцировки», как он сам скромно называл свои многолетние путешествия, открыли неизвестные ранее европейцам пути в Центральную Азию и таким образом способствовали осуществлению больших и регулярных экспедиций. Кроме того, Н.М. Пржевальский сделал ряд важных археологических наблюдений¹. Его дело продолжили ученики и последователи, обратившие более пристальное внимание на памятники ушедших цивилизаций региона, – Михаил Васильевич Певцов (1843–1902), Всеволод Иванович Роборовский (1856–1910), Григорий Николаевич

---

¹ В отчёте о своей Четвёртой экспедиции в Центральную Азию Н.М. Пржевальский, в частности, писал: «Ещё красноречивее свидетельствуют путешественнику о том же уменьшении живой влаги и о прогрессе мертвящих сил пустыни засыпанные песком некогда цветущие оазисы и города. Про многие из них известно из китайских летописей; некоторые мы видели сами; наконец об иных слышали от туземцев, которые говорят, что в старину на площади между Хотаном, Аксу и Лобнором лежали 23 города и 360 селений, ныне не существующих. В то время, по местному преданию, можно было из г. Куча пройти на Лобнор “по крышам домов” – так густо сидело население на пустынном ныне Тариме. Ешё и теперь жители Хотана, Кэрин, Ния и других пока уцелевших оазисов ежегодно осенью и зимой ходят в пески искать оголённые бурями остатки древних поселений. Там, как говорят, находят иногда золото и серебро. Попадают даже уцелевшие сабли, а в них одежда и войлоки; то и другое обыкновенно истлело до того, что от прикосновения рукой рассыпается в пыль» [Пржевальский, 1888: 356].

Потанин (1835–1920), Пётр Кузьмич Козлов (1863–1935), Григорий Ефимович Грум-Гржимайло (1860–1936).

Результаты изучения Центральной Азии вызывали огромный интерес в российском обществе. В конце XIX – начале XX вв. не только научное сообщество, но и широкая читающая публика с нетерпением ожидала выхода исследовательских работ по Востоку, а также переводов оригинальных сочинений с восточных языков. Существовал даже некоторый голод на буддологическую литературу, к путешественникам и востоковедам часто с самыми разными вопросами обращались любители, увлекавшиеся восточной философией и искусством, и т. д.

Большой вклад в научное освоение региона внесли русские дипломаты: генеральный консул в Кашгаре Николай Фёдорович Петровский (1837–1908), его преемник на этом посту Сергей Александрович Колоколов (1868–1921), консулы Николай Николаевич Кротков (1869–1919), Яков Яковлевич Лютш (1854–?), Алексей Алексеевич Дьяков (1876–?), братья Борис Васильевич и Василий Васильевич Долбежевы, Александр Иванович Кохановский.

Н.Ф. Петровский стал первым дипломатом, получившим официальный статус от Цинского Китая. Российское консульство в Кашгаре было открыто в 1882 г. в соответствии с Санкт-Петербургским договором (1881), подписанным между Россией и Китаем, что было существенной победой над англичанами, которым открытия здесь своего консульства пришлось ждать до 1909 г.

Находясь на службе в Туркестане с 1867 г., Н.Ф. Петровский занимался коллекционированием предметов искусства и рукописей. Непременный секретарь Академии наук Сергей Фёдорович Ольденбург (1863–1934) отмечал: «Блестящие находки Н.Ф. Петровского начали собою новую эру в археологическом изучении Восточного Туркестана» [*Ольденбург*, 1904: 373].

Примеру поисковой деятельности Н.Ф. Петровского последовали и англичане, превращая, таким образом, собирательство в продолжение большой геополитики. Случайной, но сенсационной удачей стало приобретение в 1889 г. лейтенантом британской разведки Гамильтоном Бауэром (Hamilton Bawer, 1858–1940) рукописи на санскрите, записанной поздним брахми в V–VI вв. В историю она так и вошла как «рукопись Бауэра» (Bawer Manuscript). 56 разрозненных листов на бересте представляли собой медицинский текст и заклинания (дхарани). Исследования рукописи крупнейшими индологами того времени Рудольфом Хёрнле (Rudolf Hoernle, 1841–1918) и Генрихом Людерсом (Heinrich Lüders, 1869–1943) [*Hoernle, Lüders*, 1916] подтвердили гипотезу российского индолога Ивана Павловича Минаева (1840–1890) о широком распространении буддийской цивилизации в регионе Восточного Туркестана в древности. После обнаружения «рукописи Бауэра» британским дипломатам, служившим в регионе, было предписано приобретать рукописи и направлять Хёрнле для дешифровки. С 1890 по 1918 гг. в Кашгаре на службе находился британский дипломат Джордж Макартни (George Macartney, 1867–1945), который купил у местного населения множество рукописей и других находок.

Необходимо отметить, что именно изучение древних, «мёртвых» языков региона стало движущей силой поисковой работы в Восточном Туркестане.

не. Вдохновленные открытием текстов на забытых языках, исследователи начали охоту за рукописями, записанными неизвестными письменами. Наблюдая этот их голод, местные жители сами стали проводить раскопки, выставляя на продажу и подлинные находки, и подделки. От приобретения подделок не удалось уберечься почти никому, и позже, с лёгкой руки японского дунхуановеда Фудзиеда Акира (1911–1998), в 1980–1990-е гг. выявление подделок из Синьцзяна в фондах восточных рукописей мировых собраний стало важным стимулом развития текстологии. Однако имитация древних текстов в Восточном Туркестане массового характера не имела, и в руки исследователей зачастую попадали раритеты, полностью менявшие представления о религиозной, этнической и языковой ситуации в регионе в древности и средневековье.

В 1891 г. Восточное отделение Русского археологического общества обратилось к Н.Ф. Петровскому с запросом о древностях Кашгарии. Н.Ф. Петровский приложил к своему ответу несколько фотографий и «Кашгарскую рукопись» (фрагменты «Лotosовой сутры») на тохарском языке. «Рукопись Петровского» опубликовал С.Ф. Ольденбург [*Ольденбург*, 1893], который ввёл в обиход международной науки конца XIX – начала XX вв. вышедший из употребления топоним «Сериндия», относившийся к региону нынешнего Синьцзяна Китайской Народной Республики. Позже, включая в собрание Азиатского Музея фрагменты, доставленные его Первой Туркестанской экспедицией 1909–1910 гг., С.Ф. Ольденбург включил в хранительскую деятельность шифр SI, став таким образом основателем Сериндийского фонда (в момент формирования его именовали также и Центральноазиатским) ИВР РАН.

В Фонд стали включать рукописи, присылаемые из Восточного Туркестана. Их описывали и публиковали, стараясь указать место приобретения: было понятно, что возможность дешифровки новых языков возможна только при условии сопоставления и соединения рукописей с одинаковой локализацией.

Экспедиция 1893–1895 гг. В.А. Роборовского и П.К. Козлова, осуществлявшая топографическое и метеорологическое обследование Люкчунской (Таримской) впадины к югу от Турфана, доставила в Санкт-Петербург мешок с обрывками рукописей. С.Ф. Ольденбург и профессор Петербургского университета Алексей Осипович Ивановский (1863–1903) разобрали содержимое мешка и выделили обрывки китайских, уйгурских, санскритских и двуязычных (уйгурско-санскритских) рукописей. Материалы были представлены академику Василию Васильевичу Радлову (1837–1918), который сделал о них доклад Академии наук. По результатам доклада, вызвавшего значительный интерес, в 1898 г. Академия наук командировала в Турфан Дмитрия Александровича Клеменца (1848–1914).

Экспедиция Д.А. Клеменца, продолжавшаяся лишь около полугода, обследовала главным образом памятники Туяк-мазара и Идикут-шари, но при этом ознаменовалась сенсационными в научном отношении открытиями [*Klementz*, 1899]. На XII Международном конгрессе востоковедов в Риме в 1899 г. академики В.В. Радлов и С.Ф. Ольденбург сделали сообщение об обнаруженных в Турфане письменных памятниках на тюркских

языках (включая руны) и предметах искусства. Регион был представлен как весьма перспективный для археологического исследования. Данные о находках настолько заинтересовали учёных, что было решено создать программу международного сотрудничества в изучении памятников Восточного Туркестана. 2 (14) октября 1899 г. была основана Международная ассоциация для изучения Центральной и Восточной Азии, задачами которой стало исследование этих регионов в географическом, этнографическом и археологическом отношении. И хотя созданные во многих странах подразделения данной Ассоциации договорились о разграничении территорий для исследований в Восточном Туркестане, соглашения эти выполнены не были.

Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии (РКСА), находившийся в ведении Министерства иностранных дел, долго и упорно добивался от государства выделения средств на экспедицию в Восточный Туркестан, указывая, что у русских учёных имеется большой «задел» в изучении региона, много превышающий заслуги других стран, и что экономическое и торговое развитие Синьцзяна, в частности, распространение земледелия повлечёт за собой «беспощадное истребление памятников прошлого: штукатурка стен пойдёт на удобрение полей, здания будут разбираться на постройку жилищ» [*Веселовский, Клеменц, Ольденбург*, 1901: XI].

В первое десятилетие XX в. в России средства находились лишь на небольшие экспедиции. В 1905–1907 гг. Кучу посетила экспедиция Михаила Михайловича Березовского (1848–1912), доставившая в Санкт-Петербург рукописные фрагменты по большей части на тохарском языке [*Воробьева-Десятковская*, 2008; *Ророва*, 2015]. Привезённая им коллекция рукописных фрагментов имеет особую ценность, т. к. М.М. Березовский очень тщательно фиксировал места обнаружения фрагментов.

В этот период возможность приобретения рукописей в Синьцзяне реализуют в основном дипломаты. Врач Российского консульства в Урумчи в 1904–1906 гг. А.И. Кохановский находился в Турфане в 1906–1907 гг. Его коллекция, в которую входили китайские и в небольшом количестве древнеуйгурские и тибетские рукописи, поступила в АМ в 1907 г. [*Лопова*, 2011].

В 1907 г. в Петербург приходит «первая коллекция Кроткова», собранная Н.Н. Кротковым, российским консулом в Урумчи, а затем секретарём консульств в Гирине, Цицикаре и Кульдже. Вторая часть коллекции доставляется в 1909 г, третья и четвёртая в 1911 г. Большинство рукописей были на древнеуйгурском, но среди них были фрагменты на согдийском и тибетском языках. Коллекция Кроткова является самой объёмной в Сериндийском фонде ИВР РАН, она включает интересные переводные буддийские и апокрифические тексты, а также оригинальные деловые документы. Малоизвестным фактом является поступление от Н.Н. Кроткова посылки, содержащей две тибетские и две китайские рукописи из Дуньхуана [Архив востоковедов ИВР РАН, Ф. 152. Оп. 1, ед. 52, л. 52].

В августе 1908 г. небольшой городок Астана (Турфанский оазис) посетил А.А. Дьяков, секретарь, а позднее и консул в Кульдже (1906–1912) и Урумчи (1913–1915). Из Астаны он привёз крупный фрагмент древнеуйгурского ксилографа, два рукописных уйгурских свитка и 81 фрагмент, 70 из кото-

рых были на древнеуйгурском языке. Эти материалы были переданы РКСА в Азиатский Музей в декабре 1909 г.

Между тем к обследованию Восточного Туркестана активно подключилась Германия, где решение об организации экспедиции в Турфан было принято сразу же после доклада В.В. Радлова и С.Ф. Ольденбурга. Экспедиция под руководством Альберта Грюнведеля (Albert Grünwedel, 1856–1935) в 1902–1903 гг. провела археологические раскопки в Урумчи в Турфан, посетила Карашар, Кучу, Аксу и Кашгар [Grünwedel, 1905]. За ними последовали ещё три «пруссские экспедиции» (1904–1905, 1905–1907, 1913–1914 гг.), которые преследовали не только исследовательские, но и музейные цели, и многие доставленные из Восточного Туркестана произведения искусства сразу же помещались в экспозицию.

РКСА долго не удавалось найти средства для организации большой экспедиции с археологическими целями в Центральную Азию, но в это время продолжались географические и естественнонаучные исследования региона, осуществляемые Русским географическим обществом и Главным штабом Русской императорской армии. В 1906–1907 гг. состоялась экспедиция полковника Карла Густава Эмиля Маннергейма (Carl Gustaf Emil Mannerheim, 1867–1951), который был высочайше командирован в Китай с «негласной целью». Маннергейм много времени уделил также осмотру, описанию, фотографированию памятников древности, особенно в Карашаре и в районе Турфана, и с некоторых снял планы.

Выдающиеся результаты принесла экспедиция Петра Кузьмича Козлова, открывшего в 1907–1909 гг. в пустыне Гоби остатки мёртвого города Хара-Хото и доставившего в Санкт-Петербург уникальные памятники тангутского искусства и письменности. Ныне ИВР РАН хранит самую большую в мире коллекцию рукописей, которая составляет более 90% от всего количества сохранившихся в мире документов на вышедшем к XIV в. из употребления языке тангутов.

Первая относительно крупная экспедиция в Восточный Туркестан, организованная РКСА, отправилась из Петербурга 6 (19) июня 1909 г. Её возглавил С.Ф. Ольденбург, многолетний непреременный секретарь Академии наук, крупнейший индолог. Комплексное изучение археологических памятников буддийского искусства было научной целью экспедиций С.Ф. Ольденбурга в Турфан (1909–1910 гг.) и Дуньхуан (1914–1915 гг.), получивших название Первой и Второй Русских Туркестанских экспедиций. В результате работы Первой экспедиции в Турфане было приобретено несколько сотен фрагментов, но С.Ф. Ольденбург был разочарован результатами экспедиции. Ф.И. Щербатской (1866–1942) писал по этому поводу так: «В результате, когда экспедиция, возглавляемая С.Ф. [Ольденбургом] двинулась в путь, страна уже была посещена целым рядом экспедиций, которые буквально опустошили край в археологическом отношении» [Щербатской, 1935: 26]. Первоначальную систематизацию рукописей в основном на китайском языке, доставленных из Турфана, провёл сам С.Ф. Ольденбург.

Ценные поступления в Сериндийский фонд ИВР РАН были связаны с поездками в Восточный Туркестан Сергея Ефимовича Малова (1880–1957) в 1909–1911 и 1913–1914 гг. Его экспедиции имели целью не столько

археологические, сколько этнографические и лингвистические исследования малоизученных тюркских народов (сарыг-уйгуров, саларов, лобнорцев, уйгуров и других народов). В экспедициях С.Е. Малову удалось приобрести и множество фрагментов рукописей и документов на древнеуйгурском и других языках, в т. ч. хотаносакском, санскрите, монгольском, тибетском и китайском. Среди этих материалов особо следует отметить уникальную уйгурскую рукопись «Алтун ярук» («Сутра золотого блеска») и примыкающее к ней «Благословение» (Buyan ävirmäk).

В начале XX в. изучение рукописей Сериндийского фонда и ввод в научный оборот значительной части рукописного материала связаны с именами знаменитых учёных-востоковедов В.В. Радлова, Карла Германовича Залемана (1850–1916), С.Ф. Ольденбурга. Большая часть материалов была опубликована В.В. Радловым и С.Е. Маловым совместно. Они издали наиболее «объёмные» фрагменты: манихейское покаяние в грехах «Хуастванифт» [Radloff, 1909], уйгурскую версию «Дишаствустик» (санскр. *Diśāsauvāstikasūtra*) [Radloff, 1910], Авалокитешвара-сутру или 25 главу китайского перевода Саддхармапундарика-сутры (*Kuanṣi-im Pusa*) [Radloff, 1911], Суварнапрабхасоттама-сутры (*Altun Yaruk*) [Радлов, Малов, 1913–1917], а также многочисленные фрагменты буддийских сочинений и деловые документы [Малов, 1951].

Прерванное Великой Отечественной войной изучение рукописей из Восточного Туркестана было продолжено в начале 1950-х гг. Владимиром Святославовичем Воробьёвым-Десятовским (1927–1956), Маргаритой Юсифовной Воробьёвой-Десятовской (1933–2020) и другими сотрудниками Ленинградского отделения / Санкт-Петербургского филиала ИВ АН СССР.

В.С. Воробьёв-Десятовский впервые выполнил полную систематизацию Сериндийского фонда и составил его инвентарную книгу, которая была утверждена в 1953 г. Он также опубликовал ряд важных памятников [Воробьёв-Десятовский, 1953; Воробьёв-Десятовский, 1957; Воробьёв-Десятовский, 1958; Сказание о Бхадре, 1965] и выделил в Фонде коллекции, связав их с именами фондообразователей. В настоящее время Сериндийский фонд состоит из 15 коллекций, существенно различающихся по объёму и составу. Тринадцать коллекций носят имена людей, приобретших материалы, переданные ими в Азиатский Музей. Коллекции различаются по шифрам: SI/B для коллекции Березовского; SI/D – Дьякова; SI/KI – Клеменца; SI/Koz – Козлова; SI/K – Кохановского; SI/Kol – Колоколова; SI/Kr – Кроткова; SI/L – Лаврова; SI/M, MA, Mtd – Малова; SI/O – Ольденбурга; SI/P – Петровского; SI/Rob – Роборовского; SI/Strel-D – Стрелкова². Коллекция со старым

² Стрелков Александр Семёнович (1896–1938) – сотрудник Государственного Эрмитажа, специалист по искусству эллинистического Востока, был помощником С.Ф. Ольденбурга, после его смерти занимался подготовкой к печати памятников искусства. После ареста А.С. Стрелкова материалы, с которыми он работал, вошли в состав рукописного фонда Института востоковедения в Ленинграде (ныне – ИВР РАН). Это были деревянные таблички, предположительно доставленные экспедицией М.М. Березовского [Воробьёва-Десятовская, 2008: 69-70]. В составе коллекции Стрелкова – 80 единиц хранения текстов, записанных письмом брахми [Азиатский Музей, 2018: 287].

шифром SI/Uig включает материалы на древнеуйгурском языке, сведения о приобретении которых на момент инвентаризации требовали уточнения. Отдельно под шифром Meḡv хранится рукопись на бересте, обнаруженная в 1965 г. в Мервском оазисе близ города Байрам-Али в Туркмении [*Воробьева-Десятовская*, 2006].

К настоящему моменту издано три печатных каталога Сериндийского фонда ИВР РАН: согдийских фрагментов А.С. Рагоза [Согдийские фрагменты, 1980], среднеперсидских и парфянских фрагментов О.М. Чунаковой [Манихейские рукописи, 2011], а также части древнеуйгурских материалов международной группой, в которую помимо сотрудников ИВР РАН вошли консультанты с германской и японской стороны [Catalogue of the Old Uyghur Manuscripts and Blockprints, 2021]. Эти каталоги известны и широко используются в мировом научном сообществе.

В последние годы стремительное распространение Интернет-технологий предоставило новые возможности для работы с рукописными текстами, прежде всего с точки зрения обеспечения их большей доступности и одновременно неконтактного использования исследователями, что повышает сохранность оригиналов.

С начала 1990-х гг. ведущие научно-образовательные учреждения Европы открывают долгосрочные проекты с обширными бюджетами, направленные на описание, хранение, обработку и использование рукописных материалов на разных языках, их изучение и поэтапное размещение в сети Интернет.

Первым внедрением передовых технологий в изучение рукописей из Восточного Туркестана занялся основанный Британской библиотекой в 1994 г. *International Dunhuang Project*³ («Международный дуньхуанский проект»), который со временем превратился в большое международное объединение, созданное для обеспечения свободного доступа через сеть Интернет к описанию и цифровым изображениям всех рукописей, икон, тканей и прочих находок из Дуньхуана и других городищ Великого Шелкового пути. ИВР РАН (в ту пору Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН) подключился к Международному дуньхуанскому проекту в 2004 г., воспользовавшись, как и остальные участники, Интернет-порталом Британской библиотеки. Позже были запущены аналогичные проекты: «*Turfanforschung*» *Turfan-Archive*⁴ Берлин-Бранденбургской академии наук, предоставляющий доступ к древнеуйгурским, среднеперсидским и прочим рукописным фрагментам из немецких коллекций; *Thesaurus Indogermanischer Text und Sprachmaterialien*, *TITUS*⁵ («Тезаурус индо-европейских текстов и языков») Франкфуртского университета имени Гёте, содержащий ценные уйгурские, согдийские, хотанско-сакские тексты; *Comprehensive Edition of Tocharian Manuscripts*, *СЕТoM*⁶ («Корпус полного издания тохарских рукописей»)

---

³ International Dunhuang Project (bl.uk)

⁴ www.bbaw.de/bbaw/Forschung/Forschungsprojekte/turfanforschung/de

⁵ TITUS: INDEX (uni-frankfurt.de)

⁶ https://www.univie.ac.at/tocharian

Венского университета, предоставляющий описание большинства сохранившихся в мире текстов на тохарском языке.

На далёкую перспективу предполагается объединять виртуальные коллекции в рамках международного сотрудничества, поскольку экспедиции разных стран зачастую обследовали одни и те же археологические памятники, и фрагменты одной и той же рукописи могли оказаться в хранилищах разных стран. На протяжении последних нескольких десятилетий изучения сходных по составу мировых коллекций такие соединения разрозненных фрагментов уже выполнялись [Zieme, 2020]. Объединение фрагментов в виртуальном пространстве с помощью многофункциональных электронных баз данных представляется весьма перспективной задачей будущего.

Для работы по идентификации текстов из Восточного Туркестана важное значение имеет наличие в сети Интернет текстовых баз с буддийскими текстами – наиболее ранний по времени основания ресурс *Chinese Buddhist Electronic Tripitaka Association, CBETA*⁷. Ресурс был запущен 15 февраля 1998 г. при поддержке ряда буддийских фондов и институтов Тайваня и представляет собой поисковую систему по «Трипитаке годов Тайсё», важнейшему изданию китайских текстов с японскими комментариями, подготовленному в 1924–1934 гг. коллективом учёных-текстологов под руководством Такакусу Дзюнтаро (1866–1945). Данный компендиум доступен также благодаря японской системе *SAT Taishō Database*⁸. В сети существует несколько текстовых баз с санскритскими текстами, самые известные из которых – *Gottingen Register of Electronic Texts in Indian Languages (GRETIL)*⁹ («Гёттингенский реестр электронных текстов на индийских языках»), поддерживаемая Гёттингенским университетом, в которой представлены в том числе материалы из Центральной и Юго-Восточной Азии, а также база *Thesaurus Literaturae Buddhicae*¹⁰ («Корпус буддийской литературы»), поддерживаемая Университетом Осло.

По сравнению с другими мировыми собраниями рукописей из Восточного Туркестана коллекция ИВР РАН значительно обширнее, сложнее и содержит гораздо более редкие экземпляры, чем представленные в большинстве аналогичных зарубежных научно-исследовательских фондах и институтах. Поэтому работа с Сериндийским фондом ИВР РАН предполагает разработку собственной методологии, позволяющей встраивать в базу данных рукописи на разных языках и разрабатывать возможность вести по ним адаптивный поиск. Решение этой задачи является одним из важнейших вызовов для отечественной восточной текстологии.

В конце 2018 г. по поручению Министерства науки и высшего образования РФ на основе принятой Стратегии научно-технологического развития

⁷ CBETA (https://cbeta.org/cbreader/help/index_e.htm)

⁸ <https://21dzk.l.u-tokyo.ac.jp/SAT/>

⁹ <http://gretil.sub.uni-goettingen.de/gretil.html>

¹⁰ <https://www2.hf.uio.no/polyglotta/index.php?page=library&bid=2>

Российской Федерации, Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» в рамках проекта «Новых лабораторий» в ИВР РАН в составе Отдела рукописей и документов была создана «Лаборатория Сериндика» с целью ускорить переход результатов исследований в стадию практического применения. Предполагалось, что сотрудники Лаборатории – 9 молодых исследователей (на момент создания структуры средний возраст 32 года) – будут заниматься изучением языковой и культурной ситуации на границах средневековых империй Центральной Азии на основе рукописного наследия народов данного региона, представленного в Сериндийской коллекции рукописного собрания ИВР РАН.

Важной частью деятельности Лаборатории предполагались реставрация, оцифровка и размещение в базе данных для внутреннего пользования рукописей и фрагментов, первичное исследование которых позволит разработать схему описания рукописей. Эта схема станет основой для дальнейшего формирования структуры базы данных и создания гибкого поискового аппарата, ориентированного на нужды исследователя-рукописника. Цель лаборатории – создание корпуса текстов Сериндийского фонда на разных языках. Начало было положено обработкой материалов на санскрите, древнеуйгурском, тибетском и тохарском языках, что связано с наличием специалистов по данным направлениям.

Порядок описания рукописей и ксилографов (печатных книг) в базе «Лаборатории Сериндика», разработанный на основе традиционной отечественной системы каталогизации с учётом достижений мировой науки, состоит в следующем. (Раздел 1). Общая информация (топография): шифр рукописи, инвентарный номер, старый шифр, старый инвентарный номер, место хранения, фонд, коллекция, место приобретения, история приобретения, прилагающиеся материалы (публикации, факсимиле, ассоциации внутри фонда, ассоциации между фондами), примечания, общее количество листов или фрагментов. (Раздел 2). Текстология: автор, текст/заглавие, переводчик, переписчик, редактор, резчик, заказчик, язык, датировка, место издания, издательство/типография, примечания. (Раздел 3). Кодикология: тип (рукопись/ксилограф и т. д.), формат, описание (особенности внешнего вида), функциональные и декоративные элементы, размер, количество строк, расстояние между строками, материал, описание материала, вещество для письма, орудие письма, письмо, стиль письма, примечания.

С учётом перспектив работы с Фондом большое значение имеет кодикологический аспект. Известно, что по мере поступления рукописей в европейские собрания в первую очередь реставрировались и публиковались наиболее ценные в научном отношении, содержательные и крупные по размерам фрагменты. Принятая вплоть до начала XX в. практика позволяла иностранным учёным вывозить артефакты из Азии в Европу, что сформировало универсальные музеи в Лондоне, Париже, Берлине и Санкт-Петербурге. Однако со временем власти азиатских стран перестали выдавать разрешения на вывоз. В 1930 г. известному британскому исследователю Центральной Азии Марку Аурелю Стейну (Mark Aurel Stein, 1862–1943) впервые не позволили вывезти археологические находки за пределы Китая.

Последние поступления в Сериндийский фонд ИВР РАН также относятся приблизительно к этому же периоду.

В настоящее время надежды на передачу в европейские собрания вновь обнаруженных рукописей из Азии практически нет, поэтому весьма перспективной является работа над имеющейся в составе многих коллекций россыпью, ранее находившейся на периферии внимания исследователей. Работая с мельчайшими фрагментами, важно выявлять рукописи с максимально сходными кодикологическими и палеографическими характеристиками. Мельчайшие фрагменты зачастую несут лишь несколько знаков, поэтому важно выявлять для фрагментов системы и типы письма, определять тип бумаги (тканая, вержированная, с большим или малым количеством фибры), устанавливать наличие или отсутствие графления, расстояние между строками, среднюю высоту и ширину графического знака. Эти данные подскажут, могли ли отобранные фрагменты быть частью одного листа.

Кодикологический и палеографический анализ имеющегося материала позволяет рассматривать возможность соединения разрозненных фрагментов (даже мельчайших) в единое целое. Конечно, для того, чтобы эта работа продвигалась, необходим «массовый» оцифрованный материал, и тогда возникнет надежда на возможное сложение «пазлов» и появление возможности для более детальной систематизации и изучения текстов.

Список литературы

1. Азиатский Музей – Институт восточных рукописей РАН. Путеводитель. Под ред. И.Ф. Поповой. М.: Издательство восточной литературы, 2018. 894 с.
2. *Веселовский Н.И., Клеменц Д.А., Ольденбург С.Ф.* Записка о снаряжении экспедиции с археологической целью в бассейн Тарима // Записки Восточного Отделения (Имп.) Русского Археологического Общества. Т. XIII (1900). Вып. 1. СПб, 1901. С. IX–XVIII.
3. *Воробьев-Десятовский В.С.* Коллекция тибетских документов на дереве, собранная С.Е. Маловым // Учёные записки ИВ АН. Т. VI. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1953. С. 167–175.
4. *Воробьев-Десятовский В.С.* Вновь найденные листы рукописей Кашйапариварты // Rocznik Orientalistyczny. Т. XXI. 1957. С. 491–500.
5. *Воробьев-Десятовский В.С.* Памятники центральноазиатской письменности // Учёные записки ИВ АН. Т. XVI. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1958. С. 280–308.
6. *Воробьева-Десятовская М.И.* К вопросу о догматике раннего буддизма // Письменные памятники Востока. № 2(5). 2006. С. 104–124.
7. *Воробьева-Десятовская М.И.* Экспедиция М.М. Березовского в Кучу (1905–1908) // Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX вв. Под ред. И.Ф. Поповой. СПб: Славия, 2008. С. 65–74.
8. *Дмитриева Л.В.* Древнеуйгурские материалы (уйгурским письмом) в Институте востоковедения АН СССР // Страны и народы Востока. Вып. VIII. География, этнография, история. М.: Наука, ГРВЛ, 1969. С. 222–228.
9. *Зорин А.В.* О тибетских рукописях из коллекции Д.Г. Мессершмидта в собрании Института восточных рукописей РАН // К 300-летию экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). Сб. статей. Отв. Ред. И.В. Тункина. СПб: Реноме, 2021. С. 291–305.

10. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.Л. Издательство АН СССР, 1951. 451 с.

11. Манихейские рукописи из Восточного Туркестана: среднеперсидские и парфянские фрагменты. Введение, транслитерация, перевод, комментарий, приложения О.М. Чунаковой. Факсимиле рукописей. М.: Восточная литература, 2011. 159 с. (Памятники письменности Востока, СХІХ).

12. Ольденбург С.Ф. Кашгарская рукопись Петровского // ЗВОРАО. Т. VII [1892]. 1893. С. 81–82.

13. Ольденбург С.Ф. Исследование памятников старинных культур Китайского Туркестана // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. ССCLIII. 1904, № 6. Отд. II. С. 366–397.

14. Попова И.Ф. Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX вв. // Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX вв. Под ред. И.Ф. Поповой. СПб: Славия, 2008. С. 11–39.

15. Попова И.Ф. Турфанская коллекция А.И. Кохановского в собрании ИВР РАН // В потоке научного творчества. К 80-летию академика В.С. Мясникова. М: Наука, 2011. С. 161–166.

16. Пржевальский Н.М. Четвёртое путешествие в Центральную Азию. От Кяхты на истоки Жёлтой реки. Исследование Северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима. СПб: Имп. Русское географическое общество, 1888. 537 с.

17. Радлов В.В., Малов С.Е. *Suvarṇaprabhāsa* (Сутра Золотого Блеска). Текст уйгурской редакции. Издали В.В. Радлов и С.Е. Малов. СПб: Типография Имп. Академии наук, 1913 (I–II), 1914 (III–IV), 1915 (V–VI); Пг: 1917 (VII–VIII). (*Bibliotheca Buddhica*, XVII).

18. Роборовский В.И. Труды экспедиции Имп. Географического общества по Центральной Азии. Ч. 1. Отчёт начальника экспедиции В.И. Роборовского. СПб: Имп. Русское географическое общество, 1900. 708 с.

19. Сказание о Бхадре (новые листы сакской рукописи «Е»). Факсимиле текста, транскрипция, перевод, предисловие, вступительная статья, глоссарий и приложение В.С. Воробьёва-Десятовского и М.И. Воробьёвой-Десятовской. М., 1965. 297 с. (Памятники письменности Востока, I).

20. Согдийские фрагменты Центральноазиатского собрания Института востоковедения. Факсимиле, издание текстов, чтение, перевод, предисловие, примечания и глоссарий А.И. Рагоза. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. 184 с.

21. Тугушева Л.Ю. Экспедиции в Центральную Азию и открытие раннесредневековых тюркских письменных памятников // Российские экспедиции в Центральную Азию на рубеже XIX–XX вв. Под ред. И.Ф. Поповой. СПб: Славия, 2008. С. 40–49.

22. Щербатской Ф.И. Академик С.Ф. Ольденбург как индианист // Записки Института востоковедения АН СССР. Вып. IV. Л.: Издательство АН СССР, 1935. С. 23–30.

23. Catalogue of the Old Uyghur Manuscripts and Blockprints in the Serindia Collection of the Institute of Oriental Manuscripts. Vol. I. Ed. by IOM, RAS & The Toyo Bunko. Tokyo: The Toyo Bunko, 2021. 386 с.

24. Hoernle, Rudolf, Lüders, Heinrich. Manuscript Remains of Buddhist Literature found in Eastern Turkestan. Oxford: Oxford University Press, 1916. 495 с.

25. Grünwedel, Albert. Bericht über archäologische Arbeiten in Idikutschahri und Umgebung im Winter 1902-1903. München: Verlag der K. Akademie der Wissenschaften, 1905.

26. Klementz, Dmitry A. Turfan und seine Alterthümer. Nachrichten über die von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan. Hf. 1. St.-Petersbourg: Типография Имп. Академии наук, 1899. 53 с.

27. *Popova, Irina*. M.M. Berezovsky's Expedition to Kucha (1905–1908) as a Step in Russian Exploration of Central Asia // Tocharian Texts in Context. International Conference on Tocharian Manuscripts and Silk Road Cultures. Vienna, June 25-29th 2013. Ed. by Melanie Malzahn, Michaël Peyrot, Hannes Fellner and Theresa-Susanna Illès. Bremen: Hempen Verlag, 2015. P. 187–198.

28. *Radloff, Wilhelm*. Chuastuanit, das Bussgebiet der Manichäer. Herausgegeben und Übersetzt von W. Radloff. St.-Pétersbourg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1909. 51 p.

29. *Radloff, Wilhelm*. Kuan-si-im Pusar. Eine türkische Übersetzung des XXV. Kapitels der chinesischen Ausgabe des Saddharmapundanka. Herausgegeben und übersetzt von W. Radloff. Mit vier Beilagen und zwei Tafeln. St.-Pétersbourg: Имп. Академия наук, 1911. VIII, 119 с. (Bibliotheca Buddhica, XIV).

30. *Radloff, Wilhelm*. Tišastvustik: ein in türkischer Sprache bearbeitetes buddhistisches Sūtra. I. Transcription und Übersetzung von W. Radloff. II. Bemerkungen zu den Brähmīglossen des Tišastvustik-Manuscripts (Mus. As. Kr. VII) von Baron A. von Staël Holstein. St.-Pétersbourg: Имп. Академия наук, 1910 (Bibliotheca Buddhica, XII). 143 с.

31. *Zieme, Peter*. The first leaf of an Old Uyghur 觀無量壽經 "Guanwuliangshoujing" translation // Written Monuments of the Orient. No. 1(11), 2020. P. 47–55.